

Фалес продолжал подсознательно толкать кресло. Его окружала темнота. Была видна лишь фигура старика впереди, из-за чего ему было не по себе.

«Чёрт».

Это было первое слово, пришедшее ему в голову.

Фалес серьёзно посмотрел на Мората в инвалидном кресле. Его рука случайно коснулась лян с чёрными прожилками, заставив их сжаться.

«Чёрт побери».

Даже после того, как он узнал правду о чтении мыслей, даже после шести лет опыта, даже при мысли, что он хорошо подготовлен...

Чёрный Пророк всё ещё оставался Чёрным Пророком.

Даже если не было улик, он всё равно чувствовал запах обмана и лжи, чуя правду.

Его отец, его дед, правители на верховном троне, как они имели дело с этим коварным чудовищем?

Как они могли чувствовать спокойствие с подобной гадюкой поблизости - мрачной фигурой, на которой было написано «зловещий», - занимающей важное положение на Имперском Собрании и контролирующей Разведку?

Фалес вцепился в кресло.

Но самое главное...

В этот момент всё, что произошло в Лагере Клиновых Клыков и Тюрьме Костей, вместе с фигурами Быстрой Верёвки, Закриэля и Барни-младшего, промелькнуло перед его глазами.

«Ты много страдал, и после испытанных невзгод сбежал из тюрьмы... не для того, чтобы получить ещё одну пару кандалов...»

Эти люди...

Крест, который они несли, агония, которую они перенесли, боль, которую они испытали...

Фалес напряг руки.

- Ваше Высочество?

Морат продолжал смотреть вперёд, оставляя Фалесу вид на свой затылок, гладкий и хрупкий.

Это был разительный контраст с бесконечным мраком, который он приносил с собой.

Фалес медленно поднял голову.

- Я не понимаю, о чём вы говорите. Преступники?

«Нет, - мысленно повторил он. - Нет».

Каким бы устрашающим ни был Чёрный Пророк, он не мог позволить ему сломить себя.

Он должен держать оборону.

Чего бы это ему ни стоило.

Морат усмехнулся:

- Я думаю, Йодель должен был сказать вам, чтобы вы никогда...

- Не лгал перед вами? - быстро произнёс Фалес, прерывая Чёрного Пророка.

Морат искоса посмотрел на него.

- Вы правы. - Фалес решил больше не раздумывать. - Я действительно солгал. Только что, прямо перед вами. - Принц произнёс отстранённым и вызывающим тоном: - И что?

Чёрный Пророк замер.

В коридоре было холодно и мрачно. Лишь шаги Фалеса продолжали отдаваться эхом сзади и спереди, заглушая поднимающее волосы шевеление демонических лиан.

- Я солгал, потому что не хотел говорить вам правду, но при этом надеялся сохранить хорошие отношения между нами. И всё же ваша проклятая способность читать мысли - не знаю, насколько она точна, - должна каждый раз бескомпромиссно разрушать это молчаливое понимание в клочья и загонять нас обоих в угол?

Морат медленно повернулся и посмотрел на Фалеса странным оценивающим взглядом.

Однако Фалес ещё не закончил. Он посмотрел прямо на Чёрного Пророка и попытался стряхнуть с себя страх, укоренившийся в нём с момента их первой встречи.

- Почему? Чтобы доказать, что вы способны? Чтобы показать свою силу? Чтобы получить козыри, которые вам нужны? Чтобы контролировать меня?

Фалес призвал Грех Адской Реки, чтобы успокоить своё сердцебиение и дыхание, а также заглушить любое возможное проявление эмоций.

Он представлял себя в этот момент бессердечным и непроницаемым.

В коридоре было тихо.

- Потому что это моя работа, мальчик, - медленно произнёс Морат. Его голос был хриплым, а тон - двусмысленным. - Сохранять бдительность и устранять угрозы.

Фалес остановился как вкопанный.

Кресло резко остановилось, заставив Мората слегка покачнуться.

В темноте, без звука шагов, в коридоре были слышны лишь жуткие шорохи демонической, сжимающейся, растягивающейся и корчащейся плоти.

- Тогда это мой выбор, милорд, - несколько секунд спустя бесстрастно произнёс герцог Звёздного Озера. - Я солгал, исходя из своих интересов и соображений. И что?

Скрытый от посторонних глаз, Чёрный Пророк прищурился.

- К тому же ты использовал неправильную форму обращения, Морат. - Второй принц смотрел в темноту перед собой. - Здесь нет никакого «мальчика», только Фалес Джейдстар.

Морат на секунду замолчал, а потом усмехнулся:

- Даже если ваш выбор может поставить под угрозу королевство? Даже если ваше своеволие может вступить в конфликт с вашим отцом...

Бам!

Фалес хлопнул ладонью по инвалидному креслу, заставляя демонические лозы яростно извиваться, и заглушая слова Чёрного Пророка оглушительным звуком.

- Тогда пусть он встретится со мной лицом к лицу.

Взгляд Чёрного Пророка застыл.

В следующее мгновение Фалес резко развернул кресло так, чтобы оказаться лицом к лицу со стариком.

Он заставил себя встретиться взглядом с уважаемым начальником Разведки.

- Давай. Расскажи ему. - Фалес говорил тихо, но в его голосе не было никаких эмоций, из-за чего его тон звучал леденящим. - Расскажи ему, что я спрятал отряд бывших гвардейцев, обладающих высокой квалификацией и обширными знаниями о работе и секретах дворца, - его тон резко изменился, - чтобы я мог в критический момент спровоцировать переворот, захватить Дворец Возрождения и стать королём.

Чёрный Пророк ничего не сказал.

Лианы с чёрными прожилками вокруг его ног снова зашевелились.

Морат дважды осторожно вдохнул, будто привыкал дышать.

- Что случилось? - Герцог Звёздного Озера вытянул обе руки и ухватился за подлокотники инвалидного кресла. Он медленно наклонился и прижался к дряхлому лицу Мората, хотя при этом и испытывал беспокойство. - Разве он не послал меня сюда, чтобы ты спросил меня об этом?

Фалес с близкого расстояния посмотрел прямо в глаза Чёрного Пророка; он был достаточно близко, чтобы сосчитать морщины на лице старика.

- Сохранять бдительность и устранять угрозы?

Казалось, темнота вокруг них стала всепоглощающей, вторгаясь во всё, что было видимым, оставляя в кругу света лишь двух людей, находящихся лицом друг к другу.

Взгляд Мората, как обычно, был тусклым и отстранённым. Он ни на секунду не дрогнул; Фалес не смог извлечь из него никакой информации.

Но он знал, что отступить нельзя.

Наконец, после времени, показавшегося вечностью, на лице старика появилась улыбка.

- Должен признать, что это неожиданный сюрприз, - Морат придирчиво осмотрел Фалеса и фыркнул, - Ваша Светлость.

Фалес приподнял уголки губ, демонстрируя фальшивую улыбку, в которой не было и следа искренности.

- Существует много вещей, выходящих за рамки твоих ожиданий. - Отпустив инвалидное кресло, он выпрямился и назвал Мората его прозвищем: - Вы, ребята, не единственные, кто устал подтирать чужие задницы, Чёрный Пророк.

Морат откинулся на спинку кресла. Это внезапное движение заставило лианы с чёрными прожилками зашевелиться.

- Вы кажетесь уверенным в себе, герцог Фалес. - Начальник Секретной Разведки прищурился. - Уверенные, что сбежавшие заключённые не будут представлять угрозы - что они не будут причинять вред ни вам, ни вашему отцу, ни вашим отношениям.

- И что? - усмехнулся Фалес.

Принц говорил эту фразу уже в третий раз. Его взгляд был холоден, как лёд.

- Разве мой дядя, бывший второй принц, Гораций Джейдстар, не сделал то же самое во время Кровавого Года?

Глаза Чёрного Пророка расширились.

- Он тайно нанял Чёрного Меча, купил убийц Щита Теней, подговорил людей в столице, побудил гвардейцев к молчаливому сотрудничеству, и в критический момент захватил дворец в результате переворота и даже убил бывшего короля и наследного принца. - Фалес вёл свой рассказ безучастным тоном. - Пока сам в итоге не погиб от предательства бывшего герцога Нанчестера накануне своего возвращения в королевство, чтобы наследовать трон. Однажды побитый, дважды застенчивый. Ни мой отец, ни ты не настолько глупы.

Старик в инвалидном кресле долго молчал, продолжая разглядывать Фалеса.

Он пристально смотрел в глаза юноши, словно пытался найти там сокровище.

- Вы действительно хороши в сборе данных, не так ли?

Фалес проигнорировал ответ Мората и лишь сердито посмотрел на него.

- Значит, ты знаешь. - Грех Адской Реки взревел в его кровеносных сосудах, помогая принцу контролировать другие импульсы. - Ты знаешь, что среди заключённых в Тюрьме Костей некоторые поступали так, как им приказали, у некоторых не было выбора, некоторые были вынуждены действовать, некоторые находились в растерянности, а некоторые ничего не знали.

Чёрный Пророк продолжал смотреть на него, не говоря ни слова.

- Сговор? - Фалес усмехнулся. - Возможно, они не выполнили своих обязанностей, но они были осуждены из-за кровной вражды королевской семьи Джейдстар. - Подумав о Барни-младшем и

мёртвом Налги в Тюрем Костей, Фалес произнёс сквозь сжатые зубы: - Позволяя прошлому быть погребённым.

Морат закрыл глаза и мягко вздохнул.

- Я понял, - Чёрный Пророк медленно открыл глаза и посмотрел на Фалеса, - почему вы их освободили.

Фалес не уклонился от его взгляда, а вместо этого встретил его. Он кивнул в ответ.

- Они заплатили за то, что не видели дневного света больше десяти лет. И, по крайней мере, в тот день, когда я встретил их, они полностью искупили свои грехи. - Он саркастически добавил: - По сравнению с неким малофункциональным отделом Разведки, который знает лишь, как убирать после устроенного беспорядка, они были более полезны.

Морат не стал утруждать себя оправданиями, продолжив пристально смотреть на Фалеса. Его мысли были непроницаемы.

- Поэтому я дал им свободу в награду, - продолжил Фалес решительным тоном. - Самым благоразумным, безопасным и наиболее отвечающим интересам королевства способом, не повредившим репутации королевской семьи. - Принц глубоко вздохнул и взял себя в руки. - Итак, лорд Морат Хансен, либо вы пойдёте к моему отцу и скажете ему, что его единственный сын освободил мятежников, укрывает беглецов и замышляет захватить трон, и поэтому должен быть устранён как можно быстрее, чтобы пресечь проблему в зародыше.

Чёрный Пророк с мрачным видом погладил демоническую лиану на подлокотнике своего кресла.

- Либо я поговорю с ним напрямую, один на один, лицом к лицу, по-королевски. Я приму на себя всю тяжесть его ярости. - Взгляд Фалеса был наполнен серьёзностью. - Но эта часть останется между нами. Вам больше не нужно будет вмешиваться, лорд Хансен. - С высокомерием, которое чувствовалось в короле Нувене и короле Кесселе, он холодно продолжил: - Потому что, как Джейдстар, я должен отвечать только перед другим Джейдстаром.

В коридоре воцарилась тишина.

Морат посмотрел на него с непроницаемыми эмоциями.

Фалес прищурился.

- Знай своё место. И убери свой шмыгающий нос, воздержись от выставления напоказ своих пророческих псионических способностей, контролируй тайные вуайеристские желания Разведки, перестань вмешиваться в ложь, которую я выбрал, перестань угрожать мне этим странным тоном.

В коридоре воцарилась тишина.

Было слышно лишь бесконечное шуршание демонической плоти, похожее на шуршание крыс и змей, но в то же время похожее на жужжание комаров и мух, питающихся гнилой плотью.

В следующее мгновение выражение лица Фалеса похолодело.

Он внезапно протянул руку и схватил беспокойную лиану с чёрными прожилками рядом с подлокотником инвалидного кресла.

Демоническая плоть, обёрнутая вокруг инвалидного кресла, начала яростно содрогаться.

Выражение лица Чёрного Пророка слегка изменилось.

- И пусть эта проклятая шумная тварь заткнётся.

Грех Адской Реки взревел. Фалес сжал зубы и с усилием оторвал кусок плоти, бросая его на пол.

- Или я заставлю её заткнуться, - холодно закончил он.

Эффект был мгновенным. Плоть демона тут же отодвинулась от Фалеса и «разбежалась» по другим частям инвалидного кресла.

Шорох исчез.

На протяжении всего этого процесса Фалес смотрел на Чёрного Пророка, не отводя от него взгляда.

Морат выровнял дыхание и спокойно посмотрел на кусок лианы, бывший на полу, но постепенно теряющий силу и засыхающий.

Его взгляд был наполнен глубиной.

Через несколько секунд он снова повернулся к Фалесу.

- Ваше путешествие на Север было экстраординарным, Ваша Светлость. В прошлом вы не были таким упрямым. Даже когда вы активно атаковали, вы неизбежно проявляли беспокойство и дилетантство. - Морат прищурился и продолжил эмоциональным и удивлённым тоном: - Но посмотрите на себя сейчас. Будь то угроза или вымогательство, чтобы выглядеть жёстким или прозондировать почву, вы действуете искусно, как если бы это было вашей второй натурой. Что вас изменило?

«Что меня изменило?»

«"В таком случае, подумай хорошенько, каким человеком ты стал после того, как взял на себя роль принца ...ты всё ещё ты? Ты всё ещё Фалес? Или ты... стал кем-то другим?"»

Фалес нахмурился, отмахиваясь от слов Быстрой Вёревки.

- Ничего. - Он выпрямился и заставил себя твёрдо ответить: - Ты просто поздно это понял.

Морат на мгновение замолчал.

- Они, должно быть, очень важны для вас, да? - с интересом спросил старик в инвалидном кресле. - Эти беглецы.

Фалес усмехнулся.

- Оставь это. Если хочешь углубиться в разговор об «устранении слабостей» шестилетней давности, - презрительно произнёс принц, вспоминая откровенную встречу в Комнате

Балларда, - то мой отец занимался этим всё утро.

Чёрный Пророк молчал, ожидая ответа на свой вопрос.

Фалес отвернулся, изо всех сил стараясь забыть людей в Тюрьме Костей.

- Дело не в них, а во мне, - произнёс он сквозь сжатые зубы. - Это мои принципы, мои правила, мой выбор. В верности есть жирная... гм... награда. - Герцог Звёздного Озера опустил глаза и посмотрел прямо на Мората. - И те, кто причинил мне боль, должны заплатить свою цену. Я ясно выразился, милорд?

На этот раз молчание длилось дольше.

До тех пор, пока Морат, спокойно смотрящий на Фалеса, не приподнял уголки губ, демонстрируя странную улыбку.

Лианы на его ногах всё ещё извивались, но были гораздо сдержаннее.

Глядя на улыбку Мората, Фалес подавил беспокойство.

- Не беспокойтесь, Ваша Светлость. Я не такой уж бессердечный человек, каким могу казаться. - Чёрный Пророк положил руки на колени и прищурился. - Поскольку вы лично произнесли это вслух и поставили на кон свою репутацию, мы, разумеется, оставим вам лицо.

В этот момент Фалес почувствовал внутреннее облегчение.

- Более того, прошло уже восемнадцать лет. - Морат легко постучал по креслу, словно успокаивал его. Он выглядел задумчивым. - Этот старый отряд из Дворца Возрождения давно устарел. Любой ущерб, который они могут нанести, будет ограничен, и они не способны создать большие волны. Мне не нужно тратить бюджет на выдачу ордера на их арест. Ну, возможно, за исключением одного человека. - Шеф разведки вышел из оцепенения и ухмыльнулся. - Просто в следующий раз, Ваша Светлость, пожалуйста, больше доверяйте нам.

«Доверять?»

Фалес нахмурился.

- Уильямс, в конце концов, не профессионал, - спокойно продолжил Чёрный Пророк. - Секретная Разведка была бы более чем способна организовать что-то вроде фальшивых смертей. - Он посмотрел на Фалеса. - И вам бы не пришлось прибегать к таким крайним методам, чтобы придумывать оправдания, дабы избежать катастрофы.

Мысли Фалеса застыли, он с большим трудом ответил:

- Конечно.

Чёрный Пророк понимающе улыбнулся.

- Но ваш отец рано или поздно об этом узнает, вы это понимаете?

Фалес ответил дрожащим голосом:

- Конечно.

- Тогда продолжим, Ваша Светлость?

Фалес глубоко вздохнул и снова положил руки на ручки инвалидного кресла (лианы с чёрными прожилками устремились в противоположном направлении) и развернул его, снова окутывая лицо Мората темнотой.

- Конечно.

Фалес шагнул вперёд, продолжив катить кресло.

- Очень хорошо, вы на верном пути, - небрежно произнёс Морат.

Фалес был слегка озадачен.

- Что?

- Я давно работаю в Секретной Разведке, парень. - На этот раз в словах Мората прозвучала печаль. - С некоторых пор все стали осторожными и пугливыми передо мной. Что же до того, кто чувствует себя комфортно и не боится солгать мне...

«Того, кто не боится солгать Чёрному Пророку...» - Фалес обдумал эти слова.

- С Кровавого Года, когда умер бывший король и наследный принц Мидье, Закат знает, что я очень давно не встречал такого человека.

Он усмехнулся, будто вспомнил что-то, а затем медленно покачал головой.

На лице Фалеса появилось странное выражение.

Он не мог поверить, что почувствовал... сентиментальность, исходящую от знаменитого грозного шефа Разведки.

- А что было до этого? - Фалес воспользовался случаем, чтобы утолить своё любопытство: - Мой дядя, мой дед - когда они стояли перед вами, как вы общались?

Чёрный Пророк на секунду замолчал.

- Как мы с вами ранее.

Фалес покачнулся, но быстро пришёл в себя.

- Будь то бывший король или наследный принц, они никогда не боялись и не беспокоились о том, чтобы лгать передо мной - даже если они знали, что у меня есть способность видеть сквозь их ложь. - В бесконечной темноте и мраке Морат тихо спросил: - И вы знаете почему?

Фалес на некоторое время задумался.

«Айди Второй и наследный принц Мидье... Они никогда не боялись лгать перед Чёрным Пророком?»

Фалес был немного удивлён.

В этот момент он внезапно вспомнил описание королём Кесселем двух мужчин у гробницы, а также короля, который пошёл против мира, упомянутого Закриэлем в Тюрьме Костей.

Однако он быстро вернулся к реальности.

- Власть, - задумчиво ответил Фалес. - Потому что у них была власть. Они не боялись вас, потому что им было всё равно, что вы думаете. - Он тупо уставился в затылок Чёрного Пророка. - И как должностное лицо, находящееся в их подчинении, у вас не было ни причин, ни необходимости разоблачать их ложь.

По какой-то причине Фалес вспомнил ту ночь, когда он и Быстрая Верёвка раскрыли личности друг друга.

«"Это не имеет никакого отношения к твоей силе, Фалес. Напротив, чем сильнее ты и чем больше твоё влияние, тем крепче эти оковы свяжут тебя. Чем глубже тебя затягивает, тем труднее тебе вырваться. Совсем как наши отцы"».

- Хорошо сказано!

Чёрный Пророк расхохотался и захлопал в ладоши.

Он продолжал смеяться ещё некоторое время, прежде чем произнёс расслабленным тоном:

- Только власть. - Слова Мората были наполнены меланхолией. - Власть не боится лгать. В какой-то степени она любит лгать, получает удовольствие ото лжи и хорошо умеет лгать. Только через ложь может течь её сила, отличающая врага от неё и подчеркивающая её существование. - Тон Мората стал напряжённым, из-за чего Фалес подсознательно насторожился. - Когда она заставляет человека идти против своей воли и природы и заставляет тех, кто осознает неуместность, чувствовать онемение, убеждает их отказаться от вопросов и поверить в ложь, она становится истинной силой.

Фалес впал в оцепенение.

- Новая одежда императора, слон в комнате, - тихо произнёс принц. - Они лгут нам, мы знаем, что они лгут нам, они знают, что мы знаем, что они лгут нам, но они продолжают лгать, а мы продолжаем притворяться, что верим им.

Чёрный Пророк задумался на некоторое время, после чего произнёс:

- Хорошо сказано.

- Это не мои слова, - произнёс Фалес и закашлялся. - Их автор - женщина... Это поговорка с Севера.

Морат некоторое время молчал, будто вспоминал что-то, а затем опроверг слова принца:

- Нет, на Севере определённо нет такой поговорки.

Поначалу взволнованный, Фалес с облегчением улыбнулся.

- Действительно, нет, - произнёс он без колебаний, - я солгал.

Чёрный Пророк улыбнулся.

- Я знаю.

Фалес усмехнулся:

- Да, я знаю, что вы знаете. - Он посмотрел на дорогу впереди. В конце коридора появилась дверь. - Так что в следующий раз, когда я буду лгать, пожалуйста, поймите меня.

Морат выдохнул, выглядя при этом невероятно довольным.

- Добро пожаловать на борт, герцог Фалес.

Фалес некоторое время молчал.

- Это честь для меня, лорд Хансен.

Чёрный Пророк кивнул и цинично произнёс:

- Но вы должны понять, что когда я знаю правду, но предпочитаю не разоблачать вас, я тоже лгу. - Его тон был наполнен глубиной. - Так что не слишком привыкайте.

Перед глазами Фалеса промелькнуло воспоминание.

«"Они все были извращены, Фалес, извращены. Все они, включая моего отца и старшего брата, были извращены и взяты в плен. Они были в плену и порабощены властью. Они потеряли себя из-за власти. Они стали кем-то другим, пока были связаны этими кандалами. Они стали апатичными орудиями, хладнокровными подонками и параноидальными тиранами. Они были всем, кроме самих себя"».

- Конечно. - Фалес вздрогнул и перестал думать о том, что сказал Быстрая Верёвка. - Конечно.

Они продолжили продвигаться вперёд.

По какой-то причине после этого раунда переговоров с Чёрным Пророком он как-то нейтрализовал опасность, с которой столкнулись Быстрая Вережка и беглые гвардейцы, и блокировал угрозу.

Но в отличие от его предыдущих побегов, на этот раз он совсем не чувствовал себя расслабленным и не ощущал никакого облегчения.

Напротив, на этот раз, особенно когда Чёрный Пророк засмеялся, Фалес почувствовал, что бремя на нём становится всё тяжелее.

И напряжённее.

Ему становится все труднее от него убежать.

Фалес подсознательно сжал кресло.

- Последний вопрос, мальчик.

Фалес сосредоточился и подобрался.

- Ты сможешь удержать кресло?

На лице Фалеса появилось странное выражение. Пожилой начальник разведки откинулся на спинку кресла и протяжно вздохнул:

- У меня всё болит.

Наконец, со смешанными чувствами смущения и тревоги, Фалес сделал, как ему было сказано, и втолкнул Мората в тускло освещённую комнату.

После этого он отпустил кресло и начал осматривать странную комнату. Интерьер комнаты был прост. Она была маленькой и узкой, и видимость была плохой. Самой поразительной особенностью комнаты было огромное зеркало, висевшее на стене напротив них, в котором едва отражались размытые фигуры Мората и его самого.

Однако в следующее мгновение на его поверхности появилось пятно света, и всё зеркало засветилось.

Фалес отступил, нахмурившись, но тут же понял, что внутри «зеркала» есть ещё одна комната побольше, и в ней находится Рафаэль.

- Одностороннее зеркало, - усмехнулся Морат, - изготовленное путём вливания в него Кристаллических Капель. Стоит целое состояние. Мы их видим, а они нас нет.

«Я знаю, я уже видел такую штуку. Кого ты пытаешься одурачить?»

Раздражённый Фалес оставил эти слова при себе.

- Где это?

- Комната для допросов, - просто ответил Морат. - Пожалуйста, не шумите, Ваше Высочество. Мы ещё не смогли добиться идеального одностороннего звука - дешёвого решения не существует.

Фалес нахмурился, смотря через стекло в другую комнату. Рафаэль что-то пробормотал несколькими подчинённым, и те покинули комнату.

Человек Бесплодной Кости обернулся и кивнул в сторону Фалеса и Чёрного Пророка.

- Кого допрашивают? - озадаченно спросил Фалес: - Анкера Байраэля с прошлого вечера?

Морат не ответил принцу, вместо этого оглядев тусклое окружение, и эмоционально произнёс:

- Ах, будь то эта сторона или та сторона, я действительно скучаю по этому месту. Особенно этому зеркалу. Оно имеет большое значение. Перемещаясь, мы перевозили его целым и невредимым.

- Зачем? - Фалес уставился на Рафаэля с другой стороны.

Чёрный Пророк усмехнулся.

- Восемнадцать лет назад. - Он указал на одностороннее зеркало. В отличие от его обычного вида, его глаза были полны энергии. - Человеком, сидевшим по другую сторону этого зеркала, был экстедтианский аристократ в расцвете сил. Граф Остановившегося Света из региона Чёрного Песка по имени - Чэпмен Лэмпард, - прошептал Морат

Фалес был потрясён. Он снова посмотрел на зеркало.

- Я стоял там же, где и вы сейчас, а на моём месте сидел наследный принц Созвездия... - Морат

выдохнул и посмотрел вперёд с ностальгией, - Мидье Джейдстар. - В тёмной и гнетущей комнате Чёрный Пророк медленно произнёс: - Когда неоперившийся дракон пожирает короля драконов, клятва нарушается. Когда новая кровь сменяет старую, печь зажигается. В тот год Кровь Дракона - тайная операция, нацеленная на вождя вражеского королевства, давшая начало возрождению Созвездия и поставившая центральную фигуру на шахматную доску, положенную Добродетельным Королем, - родилась по обеим сторонам этого зеркала.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1391439>